

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джосс Вуд
ОЖИВШЕЕ ЖЕЛАНИЕ

274

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Джосс Вуд

Ожившее желание

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Вуд Д.

Ожившее желание / Д. Вуд — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08226-8

Телеведущая Тейт Харпер неожиданно становится опекуной своей маленькой племянницы. Сестра Тейт, подкинув малышку, сбежала, но девушка не в силах справиться с ребенком в одиночку. Она решает найти бывшего жениха сестры, Линца Баллантайна, и попросить его о помощи. Линц обещает Тейт разыскать ее сестру, если она поработает няней его сына. Девушка принимает приглашение Линца пожить в его доме и поухаживать за ребенком и не сразу замечает, как увлекается новым боссом настолько, что готова изменить ради него всю свою жизнь...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08226-8

© Вуд Д., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джосс Вуд

Ожившее желание

The CEO'S Nanny Affair

©2017 by Joss Wood

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Тейт Харпер ела сильно зажаренных сверчков в Таиланде и морских свинок в Перу. Она терялась в джунглях Коста-Рики и танцевала всю ночь напролет в Рио. Ей делали предложение руки и сердца как богатые, так и бедные мужчины со всего мира. Как ведущая программы путешествий, изучающей кулинарные пристрастия народов мира, она часто оказывалась в необычных ситуациях.

Но ничто не тревожило ее так, как встреча с Кари.

Тейт прижала кулак к груди и схватилась за ручку двери, ведущей в закусочную. Был зимний вечер, среда, начало января, и она прибыла в международный аэропорт имени Джона Кеннеди в седьмом часу утра. Поработав с утра с исполнительными продюсерами телеканала, обсуждая варианты показа новой серии программ о путешествиях, она была морально и физически истощена. У нее просто не было сил, чтобы разбираться со своей великовозрастной двоюродной сестрой Кари, которая вела себя как ребенок.

Не в первый раз Тейт пожелала, чтобы она и Кари были ближе и стали лучшими друзьями. Но, несмотря на то что она и Кари жили в одном доме с тех пор, как ей исполнилось восемь лет, отношения между девушками были напряженными.

Тейт рассердилась, посмотрела на заснеженную дорогу и подумала о том, чтобы уйти. Ее жизнь будет намного легче без Кари. Она покачала головой. Она и так не сразу ответила на просьбу Кари о встрече. И хотя Тейт знала: на этот раз она рискует разочароваться, она все равно надеялась, что они смогут подружиться и стать семьей. Смирившись, она открыла дверь в закусочную и вошла в теплое помещение. Сняв пальто и бордовую шляпу, она оглядела закусочную в поисках Кари. Поскольку матери Тейт и Кари были однойцевыми близнецами, девушки были похожи друг на друга сильнее, чем большинство родных сестер. У обеих были волнистые волосы; у Тейт они были светло-каштанового оттенка, а у Кари – русого. Но в последний раз, когда Тейт видела Кари, та красила волосы в платиновый цвет и гордилась огромными силиконовыми грудями, за которые заплатил ее бойфренд. У девушек также были полные губы и высокие скулы, но Кари обладала ярко-голубыми глазами, а Тейт унаследовала коньячный оттенок глаз от своего деда и его прямой нос.

Не увидев Кари, Тейт привлекла внимание официантки, мчащейся мимо.

– Извините, я ищу девушку, очень похожую на меня, – сказала она. – Она прислала мне сообщение о том, что ждет меня здесь, но я не вижу ее.

Официантка кивнула:

– Да, она сидит в этой пустой кабинке. Думаю, она пошла в туалет. Присаживайтесь, она скоро придет.

Тейт поблагодарила официантку и направилась к пустой кабинке. Ее внимание привлек красивый ребенок, крепко спавший в коляске, которая стояла между кабинкой и столиком, где сидела какая-то парочка. Ребенок, как решила Тейт, унаследовал лучшие гены от отца-афроамериканца и матери-европейки.

Она заказала кофе. Ей хотелось обхватить теплую кружку замерзшими пальцами и смотреть в окно, находясь вдали от сильного ветра и дождя со снегом. Прошло много лет с тех пор, как она была в городе в середине зимы, и уже забыла, как это ужасно.

Рядом с ней кто-то отодвинул стулья. Повернувшись, Тейт увидела, как красивый мужчина и его подруга-блондинка встают, берут пальто и сумочку. Судя по их интимным улыбкам и теплым взглядам, они были влюблены друг в друга. Тейт наморщила нос, немного позавидовав блондинке.

Ни один мужчина не смотрел на нее так, словно она была причиной существования мира.

«Ты сама виновата, Харпер», – быстро напомнила себе Тейт. – «Ты выбрала независимость, свободу и жизнь в изоляции. И все ради эмоциональной безопасности».

И, к сожалению, она предпочла отказаться от сексуальной жизни.

Но это не означало, что она не могла любоваться мужской задницей в облегающих джинсах. Заглядевшись на нее, она не сразу поняла, что парочка уходит. Она посмотрела на ребенка, спавшего в коляске, и поднялась на ноги.

– Эй, подождите!

Мужчина и женщина обернулись, подняв брови.

Тейт указала на коляску:

– Ваш ребенок. Вы оставляете его?

Они хмуро на нее посмотрели:

– Это не наш ребенок. Это ребенок той леди, которая сидела в этой кабинке.

Что?

Тейт поймала взгляд официантки.

– Кто пришел сюда с этим ребенком? – спросила она.

Официантка ответила:

– Женщина, о которой вы спрашивали, пришла с этой милашкой.

Тейт с трудом переводила дыхание. Она поглядывала то на спящего ребенка, то на маленький коридор, ведущий в туалет. Когда официантка снова появилась, кусая губу и качая головой, Тейт начала дрожать.

Она испытала дежавю. Она не сомневалась, что Кари сбежала.

«Боже, Кари, только не это... Пожалуйста, не бросай еще одного своего ребенка. Войди в эту дверь, объяснись, и мы притворимся, что ничего не произошло. Только не уходи. Пожалуйста, не подтверждай мои худшие убеждения о тебе».

Тейт обернулась, чтобы взглянуть на дверь в закусочную, и подождала, когда та откроется. Прошла пара минут. Она вздохнула и снова обернулась. Вытерев слезы, она злобно моргнула. Она не будет плакать. Она не станет раскисать. Глубоко вдохнув, чтобы успокоиться, Тейт бросила еще один тревожный взгляд на дверь, надеясь на чудо.

Прошло десять минут, но чуда не случилось. Тейт немного успокоилась и стала соображать, что делать дальше. Юридически эта малышка ее племянница, и она отвечает за нее. Как бы Тейт ни желала избежать ответственности, мать ребенка уже сбежала из закусочной и не оставила ей выбора.

Посмотрев вниз, она увидела сумку с подгузниками в отделении под коляской. Тейт положила тяжелую сумку себе на колени. Стараясь не паниковать, Тейт уставилась на спящего ребенка.

«Ангелочек», – подумала она, потому что это было единственное слово, имеющее смысл. У девочки была светло-коричневая кожа, черные кудряшки и пухлые щеки. От Харперов она унаследовала большой рот и заостренный подбородок.

Тейт расстегнула сумку для подгузников и заглянула внутрь. Она вытащила оттуда коричневый конверт, и ее сердце забилося чаще. Открыв его дрожащими пальцами, Тейт увидела свидетельство о рождении и медицинские карточки. Ребенка звали Элли Харпер; ее мать – Кари Харпер, а отец неизвестен.

Неужели Кари не знает, от кого родила? Или она просто решила об этом умолчать? Кари оставила Тейт развернула письмо.

«Тейт!

Я знаю, о чем ты думаешь, и я не виню тебя. Я поступила ужасно. Мне надо, чтобы ты взяла Элли. У меня проблемы, я не смогу оставить ее у себя. Ты поймешь, что с ней делать.

Если ты волнуешься, позвони Линцу Баллантайну – отцу своего племянника. Его номер указан ниже. Элли – сводная сестра Шоу, и он поможет тебе.

Я знаю, ты не поверишь, но я люблю ее.

К.»

Пялясь на письмо, Тейт вытащила из сумки смартфон. Чувствуя себя так, будто ей на грудь уселся борец сумо, она набрала телефонный номер и уставилась на маленький экран.

Что она делает? Линца Баллантайна и Элли ничего не связывает. Он был женихом Кари, а теперь воспитывает их четырехлетнего сына, которого она бросила. Возможно, он повлияет на Кари. Тейт так отчаялась, что не знала, у кого просить помощи.

Тейт поднесла трубку к уху и стала слушать гудки. Ее переключали с одного служащего на другого, пока в трубке не послышался глубокий мужской голос Линца Баллантайна. В этот момент Элли проснулась, и Тейт увидела, что у нее ярко-голубые глаза.

Глаза Кари.

– Это Тейт Харпер, сестра Кари, и у меня огромная проблема. Мы можем встретиться?

Иногда, управляя многомиллиардной компанией, Линц Баллантайн страдал от головной боли. Черт побери, в последнее время у него частенько раскалывается голова! Взяв аспирин, Линц отправился в комнату, отделяющую его офис от офиса брата, Бека, и, не обращая внимания на выражение лица Эми, вынул пузырек с аспирином из верхнего ящика стола. Он взял две таблетки в рот и проглотил их, уже привыкнув к их горькому вкусу.

Эми, работающая секретаршей у него и Бека, опустила телефонную гарнитуру на шею и потянулась к столу, чтобы бросить Линцу бутылку с водой. Он поймал бутылку, откупорил ее и стал наблюдать через стеклянные стены, как его по-прежнему стройная и красивая мать идет по коридору. Он в который раз молчаливо поблагодарил судьбу, которая свела ее с Коннором Баллантайном. Хотя, насколько он знал, Коннор и его мать никогда не были влюбленными романтиками. Однако он радовался тому, что Джо живет в фамильном доме, который он называл «Берлогой».

Линц поспешно открыл дверь и наклонился, чтобы поцеловать Джо.

– Привет!

– Привет, дорогой, – ответила Джо. У нее и у Линца были одинаковые глаза, но у Джо они имели светло-серый оттенок, а у Линца – оттенок темно-серого гранита. – Прости, что пришла к тебе без предупреждения.

– Никаких проблем, – заверил ее Линц.

Джо приветствовала Эми поцелуем и объятием, а потом кивнула на кабинет:

– У тебя найдется для меня минутка, Линц?

– Всегда.

Джо села на стул, а Линц присел на край стола и сложил руки на груди, чувствуя боль в бицепсах. Вчера вечером он тренировался дольше обычного, надеясь, что физическая нагрузка обеспечит ему хороший ночной сон. Отчасти это помогло – он спал четыре часа, но потом его разбудил Шоу, которому приснился кошмар. Потребовался целый час, чтобы успокоить своего сына, но когда Шоу уснул, Линцу уже не хотелось спать.

– Гари попросил меня переехать к нему, – сказала она.

Линц удивился:

– Ты хочешь покинуть «Берлогу»? Но почему так скоро?

Джо закатила глаза.

– Мы с ним вместе более шести месяцев, Линц, поэтому перестань вести себя так, будто мы познакомились две недели назад! Он тебе нравится, ты мне так сказал.

«Это было до того, как он заставил тебя уйти из семьи», – подумал Линц. Всякий раз, когда Джо упоминала Гари, ее глаза светились, а щеки краснели. Если бы Линц верил в любовь и подобную чепуху, то сказал бы, что его мать влюблена в экс-банкира. Но в любовь он не верил, поэтому видел перед собой двух интеллектуально и социально совместимых людей, которые просто наслаждались друг другом. По правде говоря, ему до сих пор не нравилось, что Джо предпочла быть с Гари, а не с Шоу – своим внуком, с которым она помогала Линцу с тех пор, как мальчику исполнилось шесть недель.

– Я думаю, мы в конце концов поженимся, но я... – Джо потерла лоб кончиками пальцев. – Я прожила в «Берлоге» двадцать пять лет, и мне она нравится, но теперь я хочу иметь свой дом, Линц. И мы хотим путешествовать. – Она подняла на него встревоженные глаза. – Ты знаешь, я люблю Шоу, и я с радостью тебе помогала. И я по-прежнему хочу тебе помогать, но...

– Ты не желаешь делать это каждый день, – сказал Линц, и Джо кивнула.

Линц выругался. Его мать выбрала неподходящее время, чтобы уйти. Ему следовало управлять огромной компанией. Он занимался ребрендингом бизнеса, думал об инвестировании в алмазную шахту в Ботсване, хотел приобрести шахту в Колумбии, собирался открывать новые магазины в Абу-Даби и Барселоне, обновлять ассортимент магазинов в Гонконге, Лос-Анджелесе и Токио.

Его деловая жизнь была крайне напряженной постоянно. И он занимался делами потому, что ему не приходилось беспокоиться о Шоу. Его домашняя жизнь шла по расписанию: он отвозил Шоу в детский сад, Джо забирала его оттуда и проводила с ним день и ранний вечер, кормила и купала его, если Линц опаздывал. Короче говоря, его мать была незаменимой помощницей.

– Я так долго забочусь о детях. – Джо пожала хрупкими плечами. – Мне почти шестьдесят, Линц. Я хочу повеселиться, отдохнуть, попутешествовать. Выпить вина за обедом. Я устала, Линц. Ты это понимаешь?

Линц встал и подошел к окну. У него учащенно колотилось сердце, сдавило горло. Он ненавидел перемены, особенно в личной жизни. Теперь ему придется одному воспитывать озорного четырехлетнего мальчика и управлять огромной компанией.

Когда ему исполнилось одиннадцать лет, Джо стала работать экономкой в доме Коннора Баллантайна и помогала ему ухаживать за его осиротевшими племянниками и племянницей. Мать сказала Линцу держаться подальше от Баллантайнов, но Коннор с его добрым сердцем и отсутствием снобизма настаивал на том, что они все должны жить в «Берлоге». Они все вместе садились за стол и играли, а Линц ходил в такую же дорогую школу, что Джегер и Бек. Он пользовался библиотекой Баллантайнов, катался по перилам и плевался шариками в великолепную люстру в фойе.

К его полному удивлению и восторгу, Коннор сделал все, чтобы Линц никогда не чувствовал себя ненужным в «Берлоге». Возможно, так было потому, что Джегер, Бек и Сейдж привязались к Линцу, и хотя он сам был ребенком – на год старше Джегера, он стал их героем. Уже больше четверти века Баллантайны держались вместе, благодаря Линцу. И хотя Бек помогал ему управлять компанией Баллантайн, а все четверо владели равными долями компании, Линц оставался лидером.

Когда Линцу исполнилось шестнадцать лет и Коннор официально усыновил всех четырех детей, он ясно дал понять, что Линц должен позаботиться о своих братьях, сестре и компании.

Линц не собирался разочаровывать единственного отца, которого он когда-либо знал. Но благополучие Шоу всегда было для него важнее всего. Разве он может поручить заботу о своем сыне незнакомцу? Разве он сможет управлять компанией, если будет постоянно волноваться о том, как относятся к его сыну?

Линц открыл рот, но потом сразу же сомкнул губы. Хотя он ненавидел перемены, он не мог поставить свои потребности выше желаний Джо. Тем более, она посвятила столько лет детям.

Он повернулся к ней лицом и заставил себя улыбнуться.

– Итак, что ты предлагаешь мне сделать?

Линц увидел в ее глазах удивление и облегчение.

– Тебе надо нанять няню, – сказала она.

Ага. Незнакомка в доме. Как бы не так!

– Я свяжусь с самыми авторитетными агентствами и попрошу назначить собеседование, – произнесла Джо и подняла брови. – Или ты хочешь сделать это сам?

Линц вздрогнул.

– Нет, спасибо. Я лучше искупаюсь в кислоте.

Его мать подняла голову.

– Ты знаешь, что тебе нужно, не так ли? Тебе нужна жена, – сочувственно произнесла Джо.

Линц сверкнул на мать глазами. Прошедшие четыре года он отлично жил без жены. Но ему помогала Джо...

– Я слышала все причины, почему ты не хочешь жениться, Линц. Женщины непостоянны, ненадежны, им просто нужны твои деньги или фамилия Баллантайн. И так далее...

– Мама... – Линц закрыл глаза, потом открыл их и уставился на Эми через стеклянную стену. У него впереди трудный рабочий день, и он не желает говорить о своей личной жизни. Эми вдруг подняла голову и встретила с ним взглядом.

– Помоги мне, – пробормотал он.

– Эми не будет тебя выручать, – сказала Джо, не потрудившись обернуться, чтобы посмотреть на секретаршу. – Кроме того, мы с ней убеждены, что тебе нужна жена.

– Она нужна мне так же, как игла в моем глазу, – пробормотал Линц и произнес губами: «Ты уволена, Эми». Секретарша только усмехнулась в ответ.

– Тебе необходима женщина, которая будет тебе противостоять. Которая заставит тебя смеяться. Она должна быть интересной, независимой и умной, – настаивала его мать.

Почему они это обсуждают? Благодаря своей бывшей невесте, Кари, он решил не рисковать своим сердцем и особенно своим сыном. Они справятся. Они должны справиться, потому что еще не родилась женщина, ради которой стоит рисковать своим душевным спокойствием. Он хорошо усвоил этот урок.

– Мама, у меня дела. У меня нет времени обсуждать мою любовную жизнь или мои отношения с бывшей полоумной невестой.

Джо встала и ткнула пальцем ему в грудь.

– Тебе надо снова встречаться с женщинами.

Линц вздрогнул. Черт побери, нет.

– Кстати, Кади сейчас в офисе Бека, – произнес он.

Глаза Джо сразу просияли от любопытства.

– Кади? Она вернулась?

Линц положил руку на плечо Джо и осторожно направил ее к двери.

– Эми все тебе объяснит. Я должен работать.

Джо посмотрела на него, когда он собирался открыть дверь.

– Ты просто не хочешь обсуждать свою любовную жизнь.

– У меня нет любовной жизни, – уточнил Линц, наклонился и поцеловал мать в щеку. – И мне это нравится.

Джо бросила на сына еще один сердитый взгляд, а потом обратилась к Эми:

– Ему нужна подруга.

– Я знаю, – ответила Эми, печатая на клавиатуре. – Я работаю над этим.
– Ты ни над чем не работаешь, – возразил Линц, – потому что я уволил тебя!
Эми закатила глаза, и Джо улыбнулась.

– Не глупи, Линц. Мы все знаем, что Коннор оставил меня за старшую. Подумай об этом, – сказала ему Эми, прежде чем ответить на телефонный звонок. Через минуту она серьезно посмотрела на Линца. – Это Тейт Харпер, ей надо поговорить с тобой по личному вопросу. И очень срочно.

Линц посмотрел на наручные часы и впился взглядом во внушительную входную дверь «Берлоги» – коричневого каменного дома недалеко от Парк-авеню, который принадлежал семье Баллантайн более века. Четыре года с тех пор, как Кари стащила две его кредитные карты и роскошное бриллиантовое обручальное кольцо, он не общался с семьей Харпер. Он знал, что Кари удочерила ее тетка и у нее есть кузина, с которой она выросла. Но Кари почти не рассказывала о ней.

И конечно же тетку и кузину не пригласили на свадьбу. Теперь он знал, что Кари было наплевать на свадебные приглашения, потому что она вообще не собиралась за него замуж. Он сэкономил бы себе кучу времени и денег, если бы заранее обо всем узнал.

Он когда-то думал, что хочет, чтобы у него был дом и традиционная семейная жизнь, но Кари сбежала от него. Самым шокирующим было то, что она отказалась от родительских прав на Шоу. Когда она это сделала, Линц предположил, что все связи Кари с ее семьей окончательно разорваны, поэтому он не понимал, зачем Тейт назначила ему встречу.

Услышав легкий стук в дверь, Линц втянул носом воздух.

Открыв входную дверь и увидев Тейт Харпер, он сразу понял, что хочет ее. Кари была потрясающей женщиной, но ее красота была искусственной. Женщина, стоящая перед ним с коляской, была просто великолепна. Волнистые светло-каштановые волосы, глаза цвета его любимого виски под арочными бровями, безупречная кожа. Она была без макияжа. Красота Тейт Харпер была естественной и, черт побери, более привлекательной. Линц, положив руку на дверную ручку, немного помедлил, стараясь успокоиться.

Он снова посмотрел на нее, не в силах противостоять ее ослепительной красоте. Разум приказывал ему сказать Тейт Харпер, что он не сможет ей помочь. Но эмоции взяли верх.

– Тейт? Входи.

Она толкнула коляску в дом. Линц вздрогнул от осознания того, что секунду назад впустил в свой дом кучу неприятностей. Потом он сделал ошибку – посмотрел ей в глаза и увидел в них ужас и замешательство.

Линц взглянул на ребенка в коляске. Девочка десяти или одиннадцати месяцев. Ухоженная, сытая и милая. Он любил детей, а эта восхитительная малышка с ярко-голубыми глазами была просто очаровательна. Он понял по глазам, что перед ним ребенок Кари.

Но если это ребенок Кари, то почему с ним пришла Тейт?

Крепче сжав ручку коляски, она побледнела. Увидев вопрос в его глазах, она медленно кивнула, подтверждая его худшие подозрения.

– Девочка была в том месте, где мы договорились встретиться с Кари. Должно быть, она видела, как я пришла, и сбежала.

Линц уперся руками в бедра, запрокинул голову и посмотрел на потолок. Он тихо выругался, потом взглянул на Тейт, которая покачивалась на каблуках.

– А чего ты хочешь от меня? – спросил он.

«Например, я хочу расстегнуть твою блузку, спустить ее с твоих чувственных плеч и прикоснуться руками к твоей шелковистой коже. Я хочу знать форму твоей груди и задницы...»

Он резко одернул себя и потер рукой затылок.

– Мне надо выпить кофе. Ты будешь кофе?

– Только если ты его не отравишь. Или не плюнешь в него.

Линц усмехнулся. Ему нравились дерзкие женщины. Но Тейт ему нравиться не должна. Они просто выпьют кофе, поговорят и разойдутся.

Он снова посмотрел в коляску.

– Как ее зовут?

– В своем письме Кари называет ее Элли.

– Хорошее имя, – сказал Линц, расстегивая ремни безопасности, которые держали Элли в коляске. Он поднял девочку и усадил ее себе на бедро.

– Иди за мной. – Линц провел Тейт по второму этажу к лестнице, ведущей в сады. Войдя в просторный холл, он прошагал в гостиную, в которой нравилось бывать ему и Шоу. Там были длинные удобные диваны, телевизор с большим экраном, книги и игрушки Шоу. Массивные балконные двери вели в ухоженный сад. Остальная часть «Берлоги» была заполнена бесценными предметами искусства и редким антиквариатом, но эта комната была функциональной, жилой и уютной.

Линц, все еще держа ребенка, включил кофемашину. Приготовив кофе, он вернулся в гостиную и поставил кружки на журнальный столик.

Тейт паниковала и была очень бледной.

– Сними пальто, сядь и отдохни, – произнес Линц и облегченно вздохнул, когда Тейт кивнула в знак согласия. Линц подумал, что при других обстоятельствах она вряд ли так скоро согласилась бы с ним.

Он наблюдал, как она снимает пальто, открывая взору почти идеальное тело и красивые волосы.

– Я потеряла шляпу.

– По-моему, у тебя есть проблемы поважнее потерянной шляпы. – Линц наклонился и взял кружку с кофе.

Вопросы, не имеющие никакого отношения к его бывшей невесте и ее ребенку, наводнили его сознание. Интересно, глаза Тейт светлеют или темнеют от страсти? Стонет ли она или кричит во время близости?

Линц закрыл глаза и энергично тряхнул головой, приказывая себе образумиться.

Ему следует выслушать ее, а потом вытолкать за дверь и вернуться в свой предсказуемый, безопасный и разумный мир. Тейт настоящее искушение.

– Итак, начни с самого начала и скажи мне, как Кари удалось подсунуть тебе ребенка.

Глава 2

Тейт опустилась на подушки очень удобного дивана и пожелала просто закрыть глаза. Ей хотелось, чтобы происходящее оказалось дурным сном.

Чтобы у нее не было ребенка, о котором надо заботиться. Чтобы она не находилась в сказочном особняке Баллантайнов, глядя на самого страстного и неуловимого холостяка Манхэттена.

Фотографии в Интернете и печатных изданиях умаляли его привлекательность. Он был не просто красивым, но и чертовски соблазнительным.

Под рубашкой Линца и галстуком скрывалась широкая грудь и, Тейт была уверена, плоский, натренированный живот. Широкие плечи, длинные и мускулистые ноги, короткие и густые темные волосы. И глаза... Темно-серые, магические, обрамленные густыми черными ресницами. Нос с горбинкой и темные брови вразлет прибавляли волевой характер его слишком сексуальному лицу.

Она посмотрела на ребенка, которого он держал на руках, и с трудом сглотнула. Она вспомнила его предыдущий вопрос о том, чего она от него хочет. Не в первый раз, войдя в его дом, она задалась вопросом, что она здесь делает. Она не привыкла пасовать перед трудностями и очень рано узнала, что должна полагаться только на себя. Люди, которых она встречала, и особенно те, которых она любила, были ненадежными.

За Элли отвечает она, а не Линц. Поэтому ее визит к нему не имеет смысла. Тейт поднялась на ноги, подошла к Линцу и взяла Элли на руки.

– Прости, Линц, нам не следовало сюда приезжать, – затараторила она. – Мы сейчас уйдем.

Линц наклонился вперед и оперся сильными руками о бедра. Он пронзил Тейт взглядом.

– Успокойся, Тейт. Сядь, выпей кофе. И давай договорим до конца.

– Я не должна отвлекать тебя от работы.

– Мой рабочий день уже закончился, – признался он. – Скажи мне, что произошло.

Тейт кратко пересказала ему события своего дня, и Линц спросил, где записка, оставленная ей Кари.

Прочтя записку, он произнес:

– В ней мало деталей. Судя по всему, она уверена, что ты позаботишься об Элли.

– А что мне с ней делать? Оставить у себя? Отдать в приемную семью?

– Я не думаю, что у тебя есть законное право отдать девочку приемным родителям, – сказал Линц, и она увидела гнев в его глазах. – Почему она бросила ее?

– Я не знаю. Я не подозревала о существовании Элли до тех пор, пока не пришла в закусокную. Я не виделась с Кари уже два года. – Тейт осторожно потерла пальцем тыльную сторону ладони Элли. – И наша последняя встреча была напряженной.

– Почему?

Она начала говорить ему, как они поссорились из-за того, что Кари отказалась от своего сына. Тейт так рассердилась на Кари, что перестала общаться со своей кузиной. Тейт заметила жесткий взгляд Линца и поняла, что он не желает, чтобы кто-то защищал его сына. Линц Баллантайн мог сам о нем позаботиться.

Линц сцепил руки в замок, откинулся на спинку кресла и положил ногу на ногу. Оставленные Кари документы лежали на его бедре.

– И что ты будешь делать? – спросил он.

Тейт заставила себя думать.

– Прямо сейчас мне надо найти жилье.

– Ух ты! Ты тоже бездомная?

Тейт одарила Линца свирепым взглядом и негодуяше подняла руку:

– Придержи язык, парнишка. Не спеши с выводами. Я почти постоянно путешествую по миру и живу в гостиничных номерах. Раз в год я получаю длительный отпуск и возвращаюсь в Нью-Йорк, чтобы встретиться с моими продюсерами. Я планировала подыскать отель на одну или две ночи, пока не решу, где провести отпуск. Но теперь, когда Элли со мной, мне, вероятно, придется задержаться в Нью-Йорке.

– У тебя достаточно денег? Ей нужны подгузники, одежда, еда...

Тейт наморщила нос.

У нее достаточно денег. Ее расходы на жилье и транспортные расходы оплачивают продюсеры, поэтому ее здоровенная зарплата идет прямо на ее банковский счет.

– Да.

– У тебя большой опыт работы с детьми?

– Никакого опыта, – без смущения ответила Тейт. – Я куплю учебник.

Линц покачал головой:

– Ты хотя бы умеешь менять подгузник?

– Я уверена, что смогу его поменять, – разбушевалась Тейт.

Линц потер затылок. Увидев его смуглую кожу, она задалась вопросом, когда он успел загореть.

– Ты обратишься в службу опеки и отдашь Элли в приемную семью?

Тейт увидела настороженность в его глазах и поняла, что он ее испытывает, чтобы сформировать о ней мнение. Его настороженность и недоверие могли легко смениться презрением.

Как ни странно, она чувствовала необходимость не разочаровать его. У нее сложилось ощущение, что женщины Харпер уже достаточно разочаровали Линца.

Она покачала головой:

– Нет, я не могу этого сделать. – Она заметила, как Линц облегченно вздохнул. – Я в отпуске и могу ухаживать за Элли. Я думаю, мне надо проконсультироваться с юристом и выяснить, смогу ли я на время оставить ее у себя.

Он кивнул, но промолчал.

– Потом я разыщу Кари, и я заставлю ее ответить за свои действия. Я хочу, чтобы решение о будущем Элли приняла она, а не я.

– Это можно устроить. – Линц посмотрел на нее как расчетливый бизнесмен.

– Что ты имеешь в виду?

– Мой лучший друг, Рэйми, владеет детективным агентством и сам работает частным детективом. Он разыскал Кари в прошлый раз, когда она сбежала из города. Я уверен, он может сделать это снова. – Слова Линца были решительными и холодными.

– Прямо сейчас мне надо найти где ночевать, а потом встретиться с адвокатом.

– Я попрошу свою секретаршу, Эми, найти специалиста в области семейного права, – сказал Линц и вынул ультратонкий телефон из кармана брюк.

Тейт начала протестовать, но закрыла рот, когда Линц принялся отдавать приказы в телефон. Да, он не тратит время зря и явно привык контролировать ситуацию. Интересно, какой он в постели?

– Нет, я не скажу тебе, зачем мне этот специалист, – раздраженно произнес Линц в телефон. – Почему тебе обязательно надо знать все и про всех? Сосредоточься на подготовке к своей свадьбе, а еще лучше – сделай какую-нибудь работу.

Линц резко закрыл телефон и постучал им по бедру.

– У меня и моего брата, Бека, одна секретарша на двоих. К сожалению, она слишком активная и часто сует нос в нашу жизнь.

Тейт кивнула, думая, что его кривая улыбка очаровательная, а сдержанная любовь в голосе – покоряющая. Ей пора уходить. Но ей так приятно в этом теплом доме. И ей так нра-

вится смотреть на Линца. Тейт зевнула, борясь с желанием закрыть глаза. Она еще не отошла от смены часовых поясов.

Тейт боролась со своей усталостью, когда услышала шаги на деревянной лестнице, а потом голоса маленького мальчика и пожилой женщины. Шоу вернулся домой. Волнуясь от встречи с племянником, Тейт бросила на Линца тревожный взгляд.

– Он знает, кто такая Кари, – сказал он, встал и потянулся. – Я объясню ему про Элли, когда придет время.

Послышался громкий, возбужденный крик ребенка:

– Папа!

Обернувшись, она увидела, как маленький мальчик кинулся к ногам Линца. Тейт не могла не заметить сильные руки Линца, которыми он легко поднял своего сына.

– Папа! Ты дома! Что ты здесь делаешь? Мы делали в саду глиняных динозавров. Билли обидел Джейми. Я упал и оцарапал колено. Но я не плакал.

– Я дома, приятель. Мне надо было кое с кем встретиться. Я хотел бы посмотреть на динозавра, которого ты сделал. А зачем Билли обидел Джейми? Я рад, что твое колено в порядке, – спокойно отвечал Линц. Он быстро улыбнулся темноволосой пожилой женщине: – Привет, мам.

Тейт рассматривала Шоу. У мальчика были светлые волосы Кари и ее веснушки. Почувствовав на себе ее взгляд, Шоу резко обернулся и удивленно открыл рот. Он потребовал, чтобы отец поставил его на пол, и подошел к Тейт.

– Я Шоу. А ты кто?

– Меня зовут Тейт. А это... – Она подняла кулачок маленькой девочки. – Это Элли.

Шоу положил руки на бедра и наклонил голову набок.

– Ладно. Вы пришли поиграть с папой?

Тейт едва сдержала смех.

– Я пришла поговорить с твоим папой. – Она встала и протянула свободную руку матери Линца. – Здравствуйте! Я Тейт Харпер, сестра Кари.

Линц нахмурился.

– Я думал, она твоя кузина.

– С юридической точки зрения мы сестры. Моя мама удочерила ее, когда мы были детьми, – объяснила Тейт.

Она ожидала от Джо очень холодного приема, поэтому удивилась, когда пожилая женщина быстро ее обняла.

– Вы ведущая программы о путешествиях. Я люблю вашу программу! А кто это? – Джо посмотрела на Элли, бросила на Тейт сочувственный взгляд и поджала губы. – Не надо отвечать. Я вижу ее сходство с Шоу. Она снова это сделала?

Тейт заставила себя встретить взгляд Джо и увидела в ее глазах сочувствие и гнев.

К ужасу Тейт, ее глаза защипало от слез.

– Я прилетела из Южной Америки сегодня утром. У меня была встреча с начальством. Через несколько часов я вдруг стала ответственной за этого ребенка! – Она махнула свободной рукой у себя перед лицом, пытаясь вернуть самообладание. – Извините. Я не плакса, но я сбита с толку.

– Тебе нужно печенье, – сказал Шоу, взволнованно глядя на нее.

Тейт хихикнула:

– Наверное.

– Я принесу его тебе, – уверенно произнес маленький мальчик. – И тебе будет в два раза лучше.

Линц покачал головой. При виде озорных искорок в его серых глазах у Тейт екнуло сердце.

– Хорошая попытка, мистер. Возьми себе яблоко, а печенье получишь после ужина. Это правило. – Линц положил обе руки на плечи Шоу. – Возьми свой ранец и иди наверх поздороваться со Спайком.

Шоу кивнул и ушел.

Тейт подняла брови.

– Кто такой Спайк?

– Его бородатый дракон. – Джо содрогнулась. – Гадкая вещица.

Джо взяла Элли из рук Тейт. Элли коснулась щеки Джо маленькой ручкой, и Джо притворилась, что хочет ее укусить. Пожилая женщина лучезарно улыбнулась Тейт:

– Чем мы можем вам обеим помочь?

Тейт быстро взглянула на Линца и покачала головой.

– Нет, на самом деле это не ваша проблема. Я что-нибудь придумаю. Я куплю книгу о воспитании детей. У нас все будет в порядке.

– Я думаю, сегодня вы должны остаться здесь, – категорично заявила Джо. – Судя по вашей карьере, у вас вряд ли есть опыт воспитания детей.

– Никакого опыта, – подтвердила Тейт.

– Я могу помочь вам с ней хотя бы в первую ночь.

Ох, Тейт очень хотела, чтобы ей помогли. Но, увидев устрашающее выражение лица Линца, она приуныла. Он не желал видеть ее в своем доме или своей жизни, и она не могла его винить. В последний раз, когда рядом с ним была женщина Харпер, его жизнь превратилась в хаос.

– Это очень мило с вашей стороны, но...

– Где ваши вещи? – спросила Джо.

– Хм, в офисе моей компании, – ответила Тейт, вдруг понимая, что если она захочет переодеться или почистить зубы, то не сможет этого сделать. Она расправила плечи. Она решала более сложные проблемы в городах, менее приспособленных к жизни, чем Нью-Йорк.

– Спасибо, но я справлюсь сама. – Тейт посмотрела в темно-серые глаза Линца. – Я зря тебе позвонила. Наверное, я просто запаниковала.

Когда Тейт подошла, чтобы взять Элли, Джо шагнула в сторону и покачала головой.

– Вы никуда не пойдете, юная леди. Вы тетя моего внука, и я настаиваю, чтобы вы ночевали в этом доме. Здесь много свободных комнат.

– Мама...

Тейт услышала предупреждение в голосе Линца, и Джо прищурилась, глядя на сына.

– Линц, прикажи водителю Баллантайнов привезти багаж Тейт сюда. Один из твоих многочисленных стажеров, зря торчащих на работе, купит ребенку необходимые вещи. Я составлю список.

Линц вынул руки из карманов и поднял их, пасуя. Он посмотрел на Тейт и пожал плечами.

– Моя мать уже все решила, – сказал он.

«Но ты этому не рад», – подумала Тейт. Она посмотрела на Джо, решив снова с ней поспорить, но выражение лица Джо было непримиримым.

– Только на сегодня. – Тейт капитулировала. – Спасибо за гостеприимство.

Джо вместе с Элли отправилась на кухню. Когда она оказалась вне пределов слышимости, Тейт набралась смелости, чтобы посмотреть на Линца.

– Я обещаю не злоупотреблять твоим гостеприимством.

Линц сдержанно кивнул:

– А я и не позволю им злоупотреблять. Поверь, у меня нет желания видеть в доме еще один источник проблем. Всего одна ночь, Тейт. Завтра ты уедешь.

Тейт хотела объяснить, что она не похожа на свою сестру, но быстро поняла, что Линцу не нужны объяснения.

– Завтра я уеду, – согласилась Тейт.

– Не сомневаюсь. На этот раз моей матери удалось настоять на своем. Но этого больше не произойдет. – Линц посмотрел на дорогие наручные часы. – Я должен вернуться в офис. Я позабочусь, чтобы сюда привезли твой багаж. Для ребенка купят все необходимое.

– Спасибо за помощь, – сказала Тейт, держа спину прямой и смело глядя ему в глаза.

Линц подошел к ней и обхватил ее подбородок большой рукой. Она чувствовала тепло его мускулистого тела и ощущала его неповторимый запах. Она увидела тонкий шрам у его губ и разглядела щетинки на его подбородке. Ее сердце забилося чаще. Ей захотелось обнять его руками за шею и прижаться напряженной грудью к его широкой груди...

Она хотела узнать вкус его губ.

– Однажды я позволил красотке Харпер меня одурачить. Я не сделаю этого снова. – Линц посмотрел на ее губы, а потом в глаза. Она увидела желание, скрытое в его взгляде за пеленой гнева и разочарования. – Запомни, Тейт.

– Всего одна ночь, Линц. Я обещаю.

Он усмехнулся, опустил руку и шагнул назад.

– К сожалению, я не верю обещаниям Харпер.

«Справедливо», – подумала Тейт, когда он зашагал прочь. Если бы жених Тейт бросил ее и ребенка за две недели до долгожданной свадьбы, она тоже держала бы с его родственниками ухо остро.

Итак, у нее есть время, чтобы научиться у Джо основам ухода за детьми. Завтра она уедет из этого дома.

А пока ей надо перестать фантазировать о Линце Баллантайне. Да, он безумно привлекательный, но он ей не пара. Кроме того, он ценит традиции и любит своего сына, семью и стабильную жизнь.

Глава 3

Всего за один день Тейт влюбилась.

Она просто обожала свою племянницу. Ей очень понравилась Джо, а Шоу ее просто очаровал. И еще ей очень понравился дом Линца. Было за полночь, когда Тейт босиком, в тренировочных штанах и футболке, спускалась по внушительной деревянной лестнице, держась за перила.

Держа в руке монитор радионяни, Тейт прошла в огромную комнату на первом этаже. Накануне Джо показала ей пятиэтажный дом, каждая комната в котором привела ее в восторг. На втором этаже жил Линц, на третьем расположилась Тейт, Джо занимала верхний этаж.

Дом был по-настоящему красивым, но Тейт чувствовала себя в нем чужой. И дело не в роскоши, а в стабильности, которая ощущалась в каждом уголке этого дома. Тейт уже отвыкла от размеренного и спокойного существования.

Ее жизнь была беззаботной, пока Кари и ее мать, Лорен, – близнец матери Тейт, не стали жить вместе с ними. Спустя шесть месяцев Лорен так и не нашла работу, и отец Тейт уехал из дома, пригрозив своей жене разводом.

Мать Тейт, Лейн, предпочла остаться со своей сестрой-близнецом. Вот так Тейт потеряла отца, дом и мать, которая стала предпочитать ей Кари. У них начались финансовые проблемы. Потом, когда Тейт было восемь, а Кари одиннадцать лет, у Лорен диагностировали рак молочной железы, и вскоре она умерла. Лейн удалось наскрести достаточно денег, чтобы покрыть судебные издержки и официально удочерить Кари без возражений со стороны ее отца.

Всю свою жизнь Тейт чувствовала себя лишней в собственном доме. Ее юношеские годы с Кари были сущим адом. Кари была неуправляемой, всегда считала себя правой и умело манипулировала людьми.

Тейт терпела, мечтая сбежать в Патагонию, на Санторини, в Стамбул и Эфиопию. Куда угодно, лишь бы не жить в небольшом доме с эгоистичной и безответственной притворщицей Кари. Уйдя из дома, чтобы путешествовать по миру, Тейт поняла, что подростковые инстинкты ее не подвели, и она стала гораздо счастливее, бороздя океан и живя за несколько континентов от своей матери и Кари. Ей нравилось одиночество и свобода. Она не любила людей вроде своей матери и Кари, которых считала эмоциональными пиявками.

Когда Кари и Линц сыграли помолвку, Тейт решила побольше разузнать о семье человека, за которого ее сестра собралась замуж.

История семьи Баллантайн походила на современную сказку. Джегер, Бек и Сейдж Баллантайн рано осиротели и остались на попечении своего дяди, Коннора Баллантайна. Линц был сыном экономки, но Коннор принял всех четверых детей, как родных, и теперь они формировали одну из самых мощных и влиятельных семей в Манхэттене. Они очень любили друг друга и были верны своей семье.

Если Баллантайны олицетворяли единство, то семья Тейт походила на несущийся в пропасть поезд. Именно поэтому она не позволяла себе «пустить корни». Без корней и связей она не могла разочаровать людей и разочароваться сама.

При свете из коридора, Тейт подошла к холодильнику из нержавеющей стали и вытащила оттуда бутылку молока. Взяв стакан, она присела за стол. Ей хотелось поесть печенья, но она решила не шарить в шкафах Баллантайнов и не злоупотреблять их гостеприимством.

– Не спится?

Тейт взвизгнула и вскочила со стула, опрокинув стакан молока. Она попыталась схватить стакан, но он откатился от нее, упал со стола на кафельный пол и разбился. Выругавшись, Тейт опустила ногу вниз и почувствовала, как осколок стекла прокалывает ей пятку. Простонав, она села на стул и подняла ногу, чтобы осмотреть рану.

Тейт моргнула, когда на кухне зажегся свет. Повернув голову, она увидела, что Линц идет к ней. Она начала извиняться за разбитый стакан, но у нее пересохло в горле, когда она увидела, что Линц одет только в спортивные шорты и кроссовки. Ранее, в деловом костюме, он выглядел стильно и солидно, а сейчас был воплощением мужественности.

– Извини, я не хотел тебя напугать. – Линц подошел к ней и наклонил голову, чтобы осмотреть ее ногу. Увидев осколок стекла в ее пятке, Линц поморщился. – Ты можешь его вытащить?

Тейт быстро удалила осколок.

– Осторожно, – предупредил Линц. – Здесь повсюду битое стекло.

– Извини, – сказала Тейт. – Я оплачу разбитый стакан.

Линц нахмурился:

– Это всего лишь стакан, Тейт, а не картина Пикассо. Успокойся. И сядь. Я все уберу.

– Но...

– Я обут, а ты босая. – Линц повернулся и прошел в большую подсобку за кухней, откуда принес веник и совок. Через несколько минут он убрал осколки, вытер разлитое молоко и достал бутылку воды из холодильника.

– Ты всегда тренируешься в полночь? – Тейт пыталась нарушить тягостное молчание.

Линц повел широким плечом, и Тейт задалась вопросом, что почувствует, если прикоснется к волосам на его груди.

– Я тренируюсь ежедневно. Иногда у меня выдаются сумасшедшие рабочие дни, поэтому я тренируюсь по ночам. – Линц поставил бутылку воды и кивнул на радионяню. – Она быстро уснула?

Тейт покачала головой:

– Нет. Мне пришлось ее укачивать. – Она заставила себя встретить жесткий взгляд Линца. – Вероятно, она скучает по Кари.

Линц наклонился и оперся локтями о гранитную столешницу, его взгляд стал задумчивым.

– Ты решила, что будешь делать? – спросил он.

– Ты по поводу Элли? – Дождавшись его кивка, Тейт прибавила: – Я еще не решила. Сначала мне нужна консультация юриста.

– Ты поговоришь с моим частным детективом? – Линц присел на кухонный стол и скрестил ноги в лодыжках. Его руки вцепились в гранитную столешницу у него за спиной, и его мышцы напряглись.

Тейт приказала себе не отвлекаться.

Она извивалась под его жестким, пронизывающим взглядом, чувствуя, что он разочарован ее нерешительностью. Он хотел получить ответы сейчас же и узнать немедленный план действий. Он вел себя как генеральный директор компании.

Но сейчас решается судьба не его компании, а будущее Элли. Тейт не будет торопиться с решением. Кроме того, утром они уедут из его дома, поэтому ему незачем о них беспокоиться.

Но он был достаточно любезен, чтобы позволить им остаться здесь на ночь, поэтому она должна быть с ним вежливой и хотя бы коротко с ним объясниться.

– Я сбита с толку, Линц. Мне нужно время, чтобы осознать то, что произошло, – призналась Тейт, вскочила со своего места и подошла к нему.

Она продолжала говорить:

– Знаю, я не умею ухаживать за ребенком, и я не хочу в одиночку принимать решение о судьбе Элли. У меня есть два месяца, прежде чем я вернусь к работе и уже не смогу брать ребенка с собой. Элли ее дочь, а не моя. Она милая и хорошая, но я не гоюсь ей в матери!

Разве могло быть иначе? Лейн, Кари и даже ее тетя, Лорен, – все они были отвратительными матерями. У Тейт нет оснований считать, что она будет другой.

Она меньше всего думала о рождении ребенка, поэтому ей нельзя оставлять у себя Элли. Кроме того, считается, что ребенку в любом случае будет лучше со своей матерью.

– Ты похожа на свою сестру не только шикарным телом и великолепными волосами, – спокойно сказал Линц.

Его язвительные слова попали ей прямо в сердце. Она хотела возразить и сказать, что она совсем не похожа на Кари и никогда не была такой безответственной и эгоистичной. Но, судя по подозрению в его глазах, он вряд ли поверит ей.

Но она должна попробовать. По какой-то сумасшедшей причине ей хотелось доказать Линцу свою невиновность. Она лучше, чем он думает.

– Я не такая, как моя сестра, Линц.

Линц молчаливо выдержал ее возмущенный взгляд, и его глаза потемнели. Она сразу поняла, что его влечет к ней так же сильно, как ее к нему. И что ей теперь делать?

Умная женщина на ее месте помчалась бы со всех ног из кухни и вверх по лестнице. Тейт хотела быть умной. Очень. Но сильнее всего она хотела прикоснуться к его обнаженной груди и ощутить его кожу с испариной у себя под пальцами. Она желала вдохнуть запах его тела.

С языка Линца слетела неразборчивая ругань. Он схватил Тейт за запястье, резко притянул ее к себе, и она уперлась бедром в его возбужденный член. Наклонив голову, он поцеловал ее в губы.

Он не стал нежничать с ней, а просто скользнул языком ей в рот, требуя от нее сдаться ему. Тейт смело ответила на его поцелуй. По ее телу пробежал жаркий трепет, когда большая рука Линца скользнула под ее рубашку и коснулась ее маленькой груди. Большим пальцем он стал потирать ее сосок, и она, издав гортанный звук, поднялась на цыпочки и сильнее прижалась к нему.

Ее руки, словно живя собственной жизнью, ласкали его грудь и живот. Линц приподнял ее, и она обхватила его торс ногами. Она изнемогала от желания. Она уже собиралась выяснить, есть ли у него презерватив, когда засунула руки в его шорты и коснулась пальцами его твердых ягодиц. Ее охватило нетерпение. Они должны избавиться от одежды, которая мешает им сполна ощутить близость.

Целуя его, она не сразу заметила, что он ей не отвечает. Тейт нахмурилась. Она поняла, что он перестал ее ласкать, а ее ноги стоят на холодном полу. Качая головой, она пыталась понять, почему он остановился.

Вероятно, он считает ее безумной. Или обычной шлюхой. А возможно, он думал, что целует Кари, а потом опомнился.

Тейт запустила пальцы в свои волосы и посмотрела на Линца, страхась холодного презрения в его глазах.

Однако Линц выглядел спокойным и сдержанным. Казалось, что это не он всего несколько минут назад изнемогал от горячего и необузданного желания.

Тейт открыла рот, чтобы сделать очень язвительное замечание. Но он заговорил первым: – Элли плачет.

Тейт моргнула, пытаясь понять смысл его слов.

– Ребенок плачет, Тейт. Ты должна идти к ней.

Через монитор радионяни на обеденном столе Тейт услышала тихий плач Элли. Как долго она плачет? Несколько минут? Час?

Тейт не могла знать, потому что потеряла чувство времени и реальности.

О боже, она лишилась рассудка.

Не желая, чтобы малышка ждала еще минуту, Тейт бросилась к лестнице.

Да, она жаждала поскорее добраться до Элли, но, честно говоря, ей так же сильно хотелось поскорее уйти от Линца. Рядом с ним она не контролировала себя. И какое счастье, что Элли вовремя их прервала.

Взбежав по лестнице, Тейт подумала о том, как хорошо, что завтра она уезжает из дома Линца.

Глава 4

Линц не спал почти всю ночь. Утром он поторапливал Шоу, стараясь не думать о том, что едва не переспал с сестрой своей бывшей невесты на кухне ночью. Он был в отчаянии: она оказалась страстной и сладкой женщиной, как он и предполагал. Если бы не плач Элли, он ни за что не остановился бы.

Выругавшись себе под нос, Линц надел ботинки. Что, черт побери, случилось прошлой ночью? Да, он был возбужден. Но даже будучи подростком он никогда так сильно не хотел женщину.

Его бесило, что он почти потерял голову из-за сестры своей бывшей. Чертовы бабенки Харпер! Они умеют переворачивать его жизнь с ног на голову. Но следовало признать, что он ни разу не подумал о Кари, пока целовал Тейт. Странная ситуация.

Как хорошо, что сегодня Тейт уезжает, потому что он не знает, что с ним будет, если она останется. Он либо станет ворочаться ночью с боку на бок, либо войдет в ее комнату и закончит то, что они начали.

Чем раньше Тейт уедет, тем лучше.

Она – полная противоположность женщины, которая подошла бы ему в качестве жены, а Шоу в качестве матери. В те времена, когда Линц хотел, чтобы его жизнь сложилась иначе, он фантазировал о сексуальной и забавной любовнице, которая обожает Шоу. О женщине, для которой его сын станет дороже всех на свете. Ему нужна женщина, напоминающая спокойное озеро, а не бушующее море.

Такая, как Тейт, ему не пара. Она провоцирует в его личной жизни волны и водовороты, которых он пытается избежать любой ценой. Тейт – современный кочевник, свободный дух, презирающий традиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.